

Дмитрий
Романов

Дело трёх секунд

16+

Дмитрий Николаевич Романов

Дело трёх секунд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49589462

SelfPub; 2020

Аннотация

Как часто вы лежите в своей постели перед сном, представляя жизнь намного лучше, чем у вас есть? Воображаете лучший расклад событий и прочие радости жизни. Проще говоря – мечтаете. Эта книга как раз про такого человека, как вы. Всякий, кто прочтёт эту книгу, обнаружит в ней частичку самого себя.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Часть 2	8
Часть 3	15
Часть 4	19
Глава 2	21
Часть 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Пролог

Это был тёплый вечер сентября. Специально выбрал именно этот вечер, хотелось, чтобы атмосфера была успокаивающая. Я стоял за перильным ограждением Сологчинского моста на реке Ока. Нежные лучи заходящего за горизонт солнца всё ещё грели кожу, а холодный ветер окутывал моё скованное тело, делая его ещё более неподвижным. А скован был лишь потому, что боялся сделать шаг, который поставил бы точку в этом вопросе. Знаете, как это бывает? Ты изначально морально подготовился, чтобы завершить дело, а когда наступает тот самый момент, у тебя замирает каждый мускул тела, каждая мышца напряжена. И даже не потому, что ты боишься это сделать, а потому, что ничего нельзя будет вернуть.

Глава 1

Моя жизнь

Часть 1

Меня зовут Игорь Смирнов. Я самый обыкновенный ря-занский десятиклассник, родившийся в самой обыкновен-ной семье. Мой отец – Александр Александрович Смирнов, а мать – Ирина Владимировна Смирнова. Отец – офицер 137-го гвардейского парашютно-десантного полка. Мать - офицер полиции, работала оперативником в розыске. Зву-чит очень благородно, но только для тех, кто не знает, что значит быть ребенком военных. Это ограничения, недопони-мания, наказания во всей красе, обиды и бесконечное море пролитых слёз.

– Игорь, вставай, – сказала мама, приоткрыв дверь в мою комнату.

Я продолжал лежать, в тот момент мне казалось, что целое небо рухнуло на землю и не позволяет мне подняться.

– Ты чего лежишь, мать неясно выразилась?! – вскрикнул отец. – Она у тебя уже не в авторитете?! –

сказал он, ударив ногой по спинке моей деревянной кро-вати.

И тут я почувствовал такой прилив бодрости, что даже

сердце заколотилось. Не прошло и секунды, а я уже стоял перед кроватью. Готов поспорить, что свободно мог бы уделывать его ручных солдатиков в дисциплине «подъём спросонья», в ней я по праву считал себя непревзойдённым мастером. Все же годы тренировок дают своё.

– Давай одевайся, – буркнул отец.

По своей натуре очень строгий мужик, в нём было мужское начало. Мы с ним не особо ладили, поэтому я старался его избегать. Максимум здоровался вечером, когда он приходил со службы, и скрывался в своей комнате. Она была самой маленькой жилой комнатой в доме: Целых восемь квадратных метров, а у нас их было четыре. Даже ванная комната, соединённая с туалетом, была чуть ли не в полтора раза больше – комната для справления естественной нужды! Сказать, что я себя чувствовал угнетённо, – значит не сказать ничего.

После того как отец удалился, я начал собирать портфель. Тело взбодрилось, а разум не успел пробудиться, и поэтому я ещё пару минут тупил, пытаюсь вспомнить, какие предметы будут сегодня. Надев свою школьную форму, я присоединился к семье за столом.

– Первого июня всей семьёй мы едем в Карелию, – пробормотал отец.

– Но у меня на эти числа были свои планы, – возразил я. Планов, конечно же, у меня никаких не было, просто не хотелось ехать с семьёй куда-либо.

– Вот когда станешь главой семьи, тогда и будешь устанавливать свои порядки! А пока ты живёшь в этом доме, будешь делать то, что тебе скажут.

На такой глупый аргумент я не нашёл ответа и просто промолчал. Быстро позавтракав, я оделся и пошел в школу. До школы добираться 50 минут, но я всегда выходил как можно раньше, чтобы не проводить лишнее время с отцом, да и побыть наедине со своими мыслями было очень приятно.

Часть 2

Возможно, это можно назвать дурачеством, но я любил шагать по плитке, не наступая на края. Или же дойти до столба раньше проезжающей по соседству машины. В противном случае ждала смерть! Это были мои маленькие развлечения по пути в школу. К слову, путь предстоял неблизкий. Нужно было преодолеть три километра, и я нарочно не пользовался общественным транспортом. Ведь там царила антисанитария, ехали потные и злые люди, а поручни всегда были изляпаны неизвестно чем, одним словом – общественное место, по-другому назвать и нельзя. Как это зачастую бывает, погружаясь в свои мысли, не замечаешь, как проходит время. Вот и я не заметил, как подошёл к школе. Я учился в школе номер 73, очень привлекательной снаружи: она была вся такая пёстрая и разноцветная. В детстве я представлял, что это огромный замок с обширными владениями и увлекательными людьми. А повзрослев, осознал: школа – это не что иное, как тюрьма, где учат думать линейно, а всякое отклонение к абстрактному мышлению рубят на корню. О чём говорить, если там сочинения учат писать по шаблону.

Зайдя через парадный вход, я устремился в раздевалку. И снова встретил её. Рогнеда Лукьянова. Высокая, русоволосая, спортивного телосложения, сошедшая с обложки очередного журнала. Обладала она двумя достоинствами, ко-

торые в современном мире встречаются крайне редко. Это стройная осанка и красивое лицо без всякой косметики. Её родители ничего умнее не придумали, кроме как к такой редкой фамилии приставить ещё более редкое имя. Она стояла в кругу своих одноклассников и мило улыбалась. «Какая же красивая улыбка», – подумал я, уставившись прямо на неё. Поймав на себе её взгляд, я тут же решил удалиться, чтобы не вызывать неловкое ощущение. А уходя за угол, я якобы ненароком осмотрел парадный вход, чтобы ещё раз на неё взглянуть. «Наверняка считает меня каким-то извращенцем», – подумал я, поднимаясь по лестнице. Не успел подняться на второй этаж, как прозвенел звонок. Я ускорил шаг, чтобы как можно быстрее попасть в кабинет. Хочу заметить, что я не побежал, как какой-нибудь первоклашка, а чуть быстрее пошёл. На мой взгляд, это главное отличие начальной школы от старшей, в которой я, собственно говоря, находился. Старшеклассники проще ко всему относятся и не так близко к сердцу всё воспринимают, но по-прежнему такие же наивные дети, только мнят себя взрослыми.

Наступила математика, и наш преподаватель Людмила Викторовна озвучила результаты промежуточной контроль-

ной, предварительно собрав дневники. Она всегда так делала, чтобы её ученики случайно не потеряли дневник в портфеле или в портфеле товарища. Фамилии сменяли друг друга по алфавитному порядку, и я сидел дрожа. Внутри всё сотрясалось – вот он, торжественный момент! Наступила моя очередь выслушать результат:

– Смирнов – два.

– Как два?! – холодная волна прокатилась по моему телу, и казалось, что вот-вот остановится сердце.

– Ты вообще свою работу видел? Она бестолковая, как и ты! – воскликнула математичка, и весь класс залился смехом. Она очень часто позволяла себе лишнее, но на неё никто не жаловался, потому что боялись расправы. Женщина она старая, все её негативные действия на пожилой возраст и старческий маразм спишут. Но очень мстительная, и мне совсем не хотелось привлекать её внимание.

В тот момент, казалось, обрушился целый мир. Я даже представить не мог, что со мной сделает отец за эту двойку, тем более за промежуточную контрольную. Я находился в сильном недоумении.

«Теперь меня точно завтра не отпустят на школьную вечеринку», – проговорил я про себя.

Эта двойка гарантировала мне тройку по математике за год в журнале. Всего таких работ в учебном году две. Прощую контрольную я умудрился списать на четыре, и, получив тройку, можно было бы побороться за четвёрку. Но

теперь это стопроцентная тройка за год. И в ту же минуту мне пришла в голову мысль. Нужно сказать родителям, что контрольную Людмила Викторовна оставила себе. А двойку в дневнике исправить лезвием, срезав в нужном месте верхний слой бумаги.

Следующая половина дня пролетела незаметно из-за того, что я погрузился в свои переживания. Эта школьная вечеринка мне была нужна. Ведь я собирался сделать то, чего хотел и боялся с равной силой всю сознательную жизнь: пригласить на медленный танец Рогнеду. Сколько себя помню, я любил её. Не так, как похабные парни из её окружения, желающие поскорее её раздеть. Я любил в ней всё: её увлечения, улыбку, этот скромный смешок. А красота её пышных русских волос была уникальна. Таким же уникальным был запах её духов. Это была самая настоящая одержимость.

Дождавшись конца учебного дня, я пошёл в мужской туалет делать свои тайные дела. Зайдя в него, я осмотрел все кабинки на наличие свидетелей и, не обнаружив никого, приступил к выполнению задуманного. Со спокойной душой я достал дневник и начал исправлять лезвием эту несчастную двойку. Лезвие на такой случай, хоть он и был редким, у меня всегда лежало в портфеле. Превращение двоечки в троечку – в тот момент я себя ощущал самым настоящим пластическим хирургом.

И тут резко открылась входная дверь в туалет. Обернувшись, я увидел стоящего на пороге преподавателя по ОБЖ

Алексея Евдокимовича.

– Что делаешь? – спросил он меня, зайдя в кабинку туалета.

В тот момент у меня настолько сильно заколотилось сердце, что чудилось, будто оно вот-вот выпрыгнет из груди. А дыхание участилось.

– Да так. Пишу расписание, – сказал я, пытаюсь сохранить спокойствие. Но мой дрожащий голос меня выдавал.

– А почему в туалете? – продолжил учитель.

Я не знал, что ответить. Если он догадается, что я на самом деле делал, то сто процентов расскажет родителям, и отец меня точно вздёрнет.

– Решил сразу написать, чтобы потом не забыть.

– Понял тебя, – сказал Алексей Евдокимович и удалился из уборной по своим делам.

– Ф-у-ух... – выдохнул я, убедившись, что он ушёл. – А ведь чуть не попался! Нужно поскорее заканчивать.

Доведя дело до конца, я пулей вылетел из туалета и направился домой, не забыв попутно заглянуть в раздевалку.

Наверное, нет ничего более неохотного, чем возвращение домой с двойкой в дневнике. Двойку я благополучно испра-

вил, но в голове сидела мысль, что меня могут обнаружить. По пути домой зашёл во все магазины, ларьки, даже погулял по парку. Я хотел как можно дольше оттянуть время до того момента, как заглянут в дневник.

Шаг за шагом, погружившись в свои мысли, я не успел заметить, как уже стоял у порога в собственный дом. Перед ним я простоял примерно пять минут, но эти минуты тянулись, как дни. Собравшись духом, открыл дверь и обнаружил приятное известие. На зеркале, что находится справа от входной двери, была записка, написанная мамой:

«Игорь, у нас объявили операцию по розыску лиц, пропавших без вести в подразделении, а у отца сегодня ночные учения, не жди, будем поздно».

«Как камень с плеч», – прокрутил я в голове.

Убедившись в том, что момент истины будет ещё не скоро, я принялся выполнять свои дела. Сначала отужинал, а после – бездумное путешествие по ленте новостей в социальных сетях. Домашнее задание, конечно же, я не собирался делать. Во-первых, завтра школьный вечер. А во-вторых, кто вообще делает домашнее задание в старшей школе?

Часы пролетели незаметно, и наступило время сна. И, воссоединившись вновь со своей холодной постелью, я начал делать то, что уже делаю много дней на протяжении всей своей жизни. Я начал грезить. Воображал себе, что не испугался тогда возле раздевалки и заговорил с Рогнедой, а она приветливо улыбнулась, желая продолжить наш разговор вечером,

прогулявшись по парку. Также представил, что сегодня меня преподаватель по математике похвалил, ведь я, как оказалось, единственный, кто в нашем классе написал промежуточную контрольную на пять. А все остальные благополучно получили двойки. Не то что бы я кому-нибудь желал зла. Просто хочется, чтобы хоть что-то в жизни у меня складывалось хорошо. Я представлял себе лучшую жизнь.

Часть 3

Наступило утро, а я лежал в своей тёплой постели. Какое же это клёвое чувство – осознавать, что тебе никуда не нужно идти. Родители благополучно убыли на службу, так что мне никто не мешал наслаждаться одиночеством. Да и про несчастную контрольную я уже забыл. Будь что будет. Главное, что сегодня я осуществлю задуманное. Школьный вечер начинался только в пять часов, а если не затрагивать никому не нужную торжественную часть, то можно было смело приходить к шести.

Час сменялся часом, и я не успел ощутить, как наступило пять вечера. Собравшись и приведя себя в порядок, я отправился покорять вершины. Погода была просто замечательная. Не жарко и не холодно, легко дышится грудью, солнце больше не слепит глаза. Это были поздневесенние и летние вечера. Самое лучшее время для прогулок.

Добравшись до места назначения, я незамедлительно вошёл и услышал громкую музыку. Она играла так громко, что, схватившись за перила, можно было бы почувствовать вибрацию.

Зайдя в зал, где, собственно, всё и происходило, я почувствовал себя, мягко говоря, неловко. Первым делом я окинул взглядом эту огромную комнату, чтобы найти ту, из-за которой пришёл сюда. И я её увидел. Она стояла в кругу сво-

их подруг. Сказать, что я почувствовал себя чужим в этом зале, – значит не сказать ничего. Но ритм и пульсация музыки делали своё дело, и я потихоньку приобщился к толпе.

Танец – это что-то невообразимое: ритмичные, выразительные телодвижения, сливающиеся в такт с музыкой. А если вспомнить танец влюблённой пары, то можно навсегда полюбить эту красоту. Только ты, она, красивая композиция и тепло ваших тел. Наверное, это одно из самых лучших изобретений человечества. Для себя решил, что пару композиций я пропущу, дабы собраться с силами. А потом обязательно решусь.

Мелодии сменялись, а волнение нарастало. То самое чувство, когда ты понимаешь, что, возможно, следующий трек будет тем самым, и тебе придётся выполнить обещание, данное самому себе. Но страх упорно пытается заставить тебя одуматься. Возникают сомнения. И зачастую в этой неравной схватке проигрываешь, успокаивая себя тем, что в следующий раз ты обязательно попробуешь снова. Так было и в этот раз. Из-за своей нерешительности я прождал до той поры, пока местный диджей торжественно не объявил:

– Дорогие гости, – сказал он, – последняя композиция на сегодня. Объявляю белый танец!

И тут я осознал, что если сегодня не приглашу её на танец, то буду жалеть. Закрыв глаза и немного прищурившись, я собрался с силами и переборол страх, направившись напрямиком к ней. Разогнался с такой скоростью, что чуть не сбил

с ног.

– Рогнед, – промолвил я, – я хочу пригласить тебя на этот танец.

Она посмотрела на меня ошарашенными глазами и произнесла:

– Нет, я не могу. Мы даже не знакомы!

Я не был удивлён её ответу: честно говоря, его и ожидал. Но это совсем не значит, что я собирался отступить.

– Давай, чего ты боишься? Всё будет хорошо!– произнёс я, взяв её за руку.

– Нет, не хочу, – промычала она, упираясь ногами.

Прозвучал голос со стороны. Музыка играла громко, но я распознал грубый мужской тон. Как оказалось, я был прав. Парень справа направлялся прямо к нам. В душе почувствовал неладное, но чисто из вежливости попросил его повторить.

– Ты что, осёл?– сказал он.

Это был неотёсанный, достаточно крупный дикарь, одетый во всё спортивное. Всегда поражался таким людям. Я понимаю, что спортивная одежда очень удобная, но у неё совсем другое предназначение, которое уж точно не связано со школьными вечерами.

– А ну пойдём, поговорим, – грозно, чуть ли не рыча, сказал он мне.

В ту минуту страх меня съедал. Я прекрасно понимал, к чему всё идёт, но и при Рогнеде не хотел позориться. И я

благополучно последовал за ним.

Он шёл достаточно уверенно, даже агрессивно, с напором. А я старался в этом ему не уступать, у меня плохо получалось. Дойдя до туалета, он открыл дверь, оттолкнув её, да так сильно, что грохот был слышен в другом конце коридора. «Ну всё! – подумал я. – Сейчас полетят кулаки».

– Зашёл сюда! – воскликнул он.

Когда мы оказались один на один, у нас наконец-то завязался диалог:

– Ты зачем к чужим девчонкам подкатываешь?

– Откуда мне было знать, что у тебя с ней отношения, у неё же на лбу не написано! – рявкнул я.

И тут за свою дерзость я отхватил прямой удар в грудь. Забыв, как правильно дышать, от полученных потрясений, я опустился на четвереньки, пытаюсь проглотить как можно больше воздуха. Он присел на одно колено и, схватив левой рукой за шею, направил мою голову в свою сторону.

– Ты больше никогда в жизни в её сторону не посмотришь. Уяснил?

Единственное, что я сделал, так это хрипло согласился, после чего он демонстративно оттолкнул меня ногой с прохода и удалился насовсем. А я присел на холодную плитку и упёрся спиной в стену, размышляя над случившимся. Не знаю, сколько я там просидел, но тянул до последнего. Не хотел показываться на люди, демонстрируя свой позор, свою слабость. Я уступил обидчику, и мне нет оправдания.

Часть 4

Вернувшись домой, я обнаружил, что мои родители сидят за столом на кухне. И глава семейства, заметив мой приход, пригласил меня за стол, на что я безукоризненно отреагировал.

– Игорь, – промолвил отец. – Ты понимаешь, что мы с твоей матерью не сможем вечно тебя тянуть? Поэтому есть только два варианта. Первый: ты поступаешь в военное училище или гражданский вуз и учишься за государственный счёт. Второй: идёшь устраиваться на работу, а как только тебе исполнится восемнадцать лет, ты съезжаешь от нас и живёшь самостоятельно.

В тот момент меня настиг шок. Я не мог подобрать нужные слова. Отец прекрасно понимал, что сейчас очень тяжело попасть на бюджетное место в вузе, тем самым косвенно говоря, что мне светит прямая дорога в военное училище.

– Да, пап, я тебя понял.

– Свободен! Можешь заниматься своими делами.

У меня совершенно не было настроения кому-нибудь что-то доказывать. Я чувствовал себя максимально подавленно. Поэтому, зайдя в свою комнату, совершенно обессиленный, я плюхнулся на кровать, надеясь в скором времени уснуть. Хотелось просто заснуть и не проснуться.

В тот момент меня посещали разные мысли. Они были

сфокусированы на ненависти к этому австралопитеку, любителю показать своё физическое превосходство. Нужно было собраться с силами и разбить ему нос, когда я был на четвереньках. А потом ударить по кадыку. Этого удара он точно не ожидал бы. Разочарован был я и в Рогнеде. Как она могла выбрать этого кретина? Я прекрасно понимаю, что на этом свете есть большое количество парней лучше меня. Почему он?!

Но больше всего в тот вечер я презирал самого себя. Почему я никак ему не ответил? Почему промолчал? Слёзы наворачивались на глаза от собственной беспомощности. Но я сдерживал их, чтобы родители не задавали лишних вопросов. Дойдя до пика ярости к самому себе, я встал с кровати и направился к зеркалу, которое находилось в моей комнате. В комнате присутствовал лишь свет, доносящийся из окна, его едва хватало, чтобы хоть как-то осветить комнату. Это не мешало смотреть мне в своё отражение. А именно в заплаканные глаза.

– Я тебя ненавижу! – сказал я, глядя в своё отражение. – Ты не достоин называться мужчиной, быть рядом с красивой девушкой и попросту быть счастливым. Мне тошно от твоего вида, мямля.

Глава 2

Авария

Часть 1

Недели поочерёдно сменяли друг друга. К тому времени я уже успел отойти от произошедшего инцидента. Тяжелее всего давались первые дни. Тогда я был максимально подавлен. Время, конечно же, залечило раны, но моральный дух был сильно подорван. Обо всех событиях мне напоминала Рогнеда. Её стал видеть чаще. Казалось, что она специально попадает на глаза, дабы напомнить мне о моих неудачах. Всем своим видом она показывала, что ничего не было. Но её взгляд говорил совершенно о другом. Возникает на тот момент противное, неловкое чувство, когда вы понимаете друг друга без слов. К слову, молва о моей неудаче быстро разлетелась по кабинетам. И этот взгляд, что дарила мне Рогнеда, я начал получать от каждого встречного в этом проклятом учреждении.

«Хорошо, что всё уже закончилось», – подумал я. Сегодня был последний день в школе, и меня ждало моё последнее школьное лето. Даже не верится, что оно последнее. К счастью, этот школьный день был сокращён до двенадцати часов. В расписании стоял классный час, на нём нам выста-

вили итоговые оценки по предметам. Получив свои честно заработанные тройки, я отправился домой.

А дома, как бы это странно ни прозвучало, меня заждались.

– Наконец-то ты вернулся, мы только тебя ждали, – сказала мама.

– Сейчас брошу портфель в своей комнате – и едем, – промолвил я, стремглав устремившись в свою комнату.

Зайдя в комнату, я метнул свою сумку знаний в самый дальний угол. Больше не будет никаких уроков. Никогда ещё с таким облегчением я не расставался с учебниками.

Все вещи были упакованы и лежали в багажнике, так что, дополнительно перекусив, я запрыгнул в машину, и мы помчались в московский аэропорт. Машина у нас была достаточно комфортная. Каким же ещё мог быть кроссовер? В чём-чём, а в машинах мой отец разбирался.

– Даже не верится, что у нас троих отпуск выпал на одно и то же число, – внезапно добавил отец, не отрывая взгляда от дороги.

– Верно, такое было в последний раз аж никогда! Он нам точно запомнится, – добавила мама.

Родители правы. Хоть у них отпуска большие, но постоянно выпадали на разное время. Их работа на государственной службе не позволяла уйти в отпуск в удобное для них время. Постоянно возникали форс-мажорные ситуации. Хорошо, если его вообще давали. А к этому отдыху они отнес-

лись максимально серьёзно. Спланировали лучше, чем собственную жизнь. Отец мечтал об офф-роуде, поковыряться в грязи, а мать хотела просто насладиться красотой природы и отсутствием цивилизации. Но сейчас мы можем только созерцать бескрайние рязанские поля по дороге в великий город Москва.

Часть 2

Чем примечательна Московская область, так это лесами. Уж очень я люблю лес. Войдя в него, чувствуешь спокойствие и умиротворение. То, что нужно большому количеству городских людей. Печально наблюдать, как древесные заросли постепенно превращаются в бетонные высотки. Но это свидетельствовало о приближении к месту назначения.

Дорога была дальняя. Мы практически приехали в аэропорт, а я к тому времени уже успел отсидеть всё, что можно. Даже на некоторое время поверил, что мои ягодички стали плоскими, пока не убедился в обратном. Но это того стоило! Аэропорт был шикарен. Я не мог подобрать слов. Какая чудесная архитектура! Признаюсь честно, я никогда не выезжал за пределы Рязани. Все мои родственники жили в этом городе, так что покидать его не было нужды и возможности. Так что путешествие в Карелию через Москву для меня на этот момент – самое большое в жизни.

Оставив машину на платной парковке, мы вошли в аэропорт. Конечно же, первое, что увидел, – это огромная очередь. И тут я осознал, это будут самые долгие часы в моей жизни. Мы продвигались вперёд со скоростью одно свободное место очереди в минуту. Пройдя половину пути, хотелось всё бросить. Ноги становились ватными, а плечи настолько тяжёлыми, что, казалось, вот-вот сейчас упадут. Не

прошло и полутора часов, как мы оказались во главе очереди. На секунду я даже представил, что нас перебросило в конец. НЕТ! Тут бы я точно психанул. Но изменить бы ничего не смог, ещё и в тыкву получил бы за своё нытьё.

Моя антипатия к общественным местам дала о себе знать. Как только мы оказались в зале ожидания, сразу же об этом пожалел. Шум, гам, крики маленьких детей, антисанитария, и постоянно чем-то воняет. Отец ушёл за авиабилетами, так что мы с мамой остались наедине. Всё никак не мог решиться спросить её о той беседе по поводу поступления: насколько серьёзен отец по этому вопросу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.